

ДОКЛАД

НА КОФЕРЕНЦИИ В ИЕРУСАЛИМЕ 19.11.2018.

1. Прежде всего хочу отметить, что за прошедшие годы большой алии государство сделало немало для её интеграции.

2. Алия стала мощным военным, экономическим, политическим, высоко-технологичным стимулятором развития нашего государства.

3. Высказывание, что алия спасла государство не совсем справедливо. Государство прекрасное было построено до нашего приезда. Бесспорно то, что и в том периоде его строительства и развития значительная доля принадлежит выходцам из России, Украины, Молдавии, Белоруссии, Германии, Польши и других регионов с нашим менталитетом. Несомненна роль алии и из восточных Стран. Однако то, что мы его укрепили и подняли значимость во всех областях, в том числе экономике, высоких технологий, военном деле, науке, спорте, культуры, и т. д. бесспорно. Лично я с годами всё с большей любовью проникаю в сущность нашей Страны. С годами она становится мне всё ближе, в том числе менталитетно.

4. Тем не менее, что бы реализоваться нам пришлось немало потрудиться и преодолеть огромное сопротивление уже сложившегося общества. Израильскому обществу мы были нужны, но только, как сила рабочая и солдаты. Общество не было готово к нашему участию в ими занятых нишах науки, экономики и управления всеми процессами в стране. Вот один из характерных примеров этого времени. Мне с семьёй в первые месяцы пришлось жить на четвёртом этаже четырёхэтажного дома в Яффо. Дом на столбах с тонкими тепло не сберегающими стенами, без обогрева - идеальному сборнику осенне-зимней атмосферной влаги на стенах и потолках. (кто только так безграмотно проектировал эти дома для условий влажного побережья). Конечно, моим престарелым родителям было тяжело подниматься на четвёртый этаж. Наши соседи проявляли к нам "внимание".. Приняли нас на работу мыть лестницы, ухаживать за больной женщиной и делали замечания по поводу перерасхода воды при этой работе и несвоевременному сбору появляющихся непрерывно всех возможных упаковочных бумажек и коробочек. Савланут и леат, леат были главными успокоительными словами. Однако, верхом этого внимания был совершенно искренне обращённый к нам вопрос: знаем ли мы что такое лифт. Конечно, я знаю, что было множество примеров обратных. Тем не менее, мне пришлось пройти и такое унижение. С другой стороны. мы не можем обижаться на соседей. Разве не государство должно было создать наиболее рациональные условия достойной интеграции.

5. Меня очень быстро нашли коллеги учёные и с извинениями за столь нищенские условия (в то время зарплата составляла 1710 шекелей в месяц и без отчисления в пенсионные накопительные фонды) устроили на программу Шапира. Так вот в

первых обсуждениях программ со своим университетским босом, мне, ведущему, известному в среде учёных многих стран специалисту в области активных воздействий на атмосферные процессы, предлагалась роль критика советской технологии (технологии разработанной многими советскими учёными при моём самом активном участии), т. е. некоего научного диссидента. Это при том, что учёный не может предавать принятую им истину. Истина бывает только одна.

Теперь я хотел бы обратить внимание только на тему интеграции учёных.

Я состоялся, но цена моего продвижения и становления была большая, очень большая. На этом пути кроме сопротивления в моей творческой жизни были и те, кого я называю людьми с большой буквы. Не могу не назвать только несколько фамилий из этого списка, в том числе профессор, руководитель отдела орнитологии Тель-Авивского университета Иосси Лешем (вместе решая актуальные задачи боевой авиации Израиля), мы создали экономический эффект примерно лишь за 7-8 лет по оценкам командования, 850 миллионов долларов. Среди подобных особо значимых фамилий, сыгравших очень большую роль в интеграции научного и профессионального становления нашей научной и профессиональной алии я могу назвать доктора наук, депутата Кнессета Юрия Штерна и Авиغدора Либермана (по их активности и роли в интеграции нашей алии подобных нет) и, к сожалению, я не вижу на нынешнем горизонте больше никого. Безусловно в этом списке проф. Гилади, бывший главный учёный министерства обороны, генерал профессор Бэн Исраэль и его заместитель генерал проф. Яков Нагель.

Сотни наших учёных и специалистов - репатриантов получили возможность профессионально интегрироваться благодаря этим людям.

Юрий Штерн, Авигдор Либерман, Гилади, Бэн Исраэль, Яков Нагель (а для меня лично проф. Иоси Лешем) - вот передовой состав в списке израильтян создавший возможность интегрироваться многим нашим учёным и специалистам.

Каждый участник конференции возможно может прибавить к этому списку ещё немало друзей алии.

6. Теперь о общественных движениях учёных. Безусловно, такие общественные движения как СУРИ, Форум учёных и специалистов - репатриантов сыграли важнейшую роль в интеграции учёных и специалистов. Вероятно, без этих

организаций процессы интеграции этой категории алии проходили бы гораздо сложнее. Создание и деятельность этих движений была очень действенна опять таки благодаря постоянной поддержке Юры Штерна и Авигодора Либермана, проф. Гилады .

От нашей общественности эти организации связаны безусловно с именами Александра Бермана и "тарана" интересов группы учёных КАМЕЕВцев проф. Белинского. Мне пришлось создать Форум учёных из-за конфликта интересов с группой учёных в СУРИ, не желающих замечать проблемы интеграции учёных вне проекта КАМЕА. Я могу привести примеры того, как наши учёные и специалисты - репатрианты, получив своё место в этом сложном интеграционном процессе, препятствовали трудоустройству таких же, а в ряде случаев более талантливым, коллегам и даже приятелям. Таков был интеграционный процесс. Тем не менее, то, что учёные КАМЕЕВцы ныне спокойно работают над своими темами до пенсионного возраста полностью заслуга А. Либермана.

Большинство учёных и специалистов относятся к категории штучного товара и их интеграция может выполняться только индивидуально. Нам, к сожалению, до сего времени не удалось внедрить в сознание многих депутатов Кнессета и руководителей министерств этот принцип. Многие учёные и специалисты реализовались в своём потенциале, однако очень многие, **очень многие** реализовать не смогли. Это очень большой минус руководителям министерств и нашим движениям. Не могу не отметить, что большинство проектов для интеграции наших учёных в последние годы несмотря на сопротивление моё и всех членов Форума учёных были закрыты. Как мне кажется, кому - то нужно было забрать с таким трудом созданные при поддержке Штерна и Либермана финансовые ресурсы с проектов учёных и перераспределить их на другие цели.

Главное, что для учёных и специалистов - потенциальных репатриантов наша страна перестала быть привлекательной. Кроме стипендии Шапира (на три года) ныне Страна не может предложить потенциальному учёному дальнейших возможностей своей профессиональной интеграции. Даже такой проект, как выразить благодарность нашим пожилым учёным за их многолетний труд в науке в виде посадки в их честь дерева и выдачей на руки учёному соответствующего сертификата мне продвинуть не удалось. Я не могу представить себе развитие нашей науки и технологии без решения интеграционных программ для научной и профессиональной алии.

Живу надеждами. Авось Новое Правительство повернётся к этим проблемам лицом. Одно могу сказать всем. Нужно дать, как можно больше сил Авигодору Либерману. Только при его поддержке я могу ожидать решение этих проблем. С этой трибуны я обращаюсь к А. Либерману провести встречу с активом учёных и специалистов - репатриантов (10-15 человек) с тем, что бы совместно создать нашу дорожную карту на ближайшее будущее.

Я не могу не вспомнить лишь в качестве примеров наших замечательных учёных, которые могли принести большую помощь Стране, но из-за всевозможных непреодолимых препятствий, не реализовались в Израиле в своём полном

потенциале. Вот лишь несколько из них. Проф. в области энергетики, ученик Капицы и Ландау Евгений Плоткин (умер в текущем году). Проф. в области геофизики Борис Хесин (умер). Это он доказывал, что в Стране есть газ и нефть, но его аргументы не принимались. Проф. в области экологии и очистки воды Нона Манусова (умерла). Как она вместе со своим мужем экологом, пыталась продвигать экологические проекты! Ей профессионального применения Страна не нашла. Проф. в области экологии и водных проблем Леонид Красильщиков. Его замечательный, так необходимый Израилю проект регулирования ливневых вод, так и остался невостребованным. Этот список можно продолжать. Есть среди них талантливые учёные и специалисты, закончившие или заканчивающие свой путь в качестве охранников и рабочих в различных мастерских. В этот список могли бы быть включены и те 8 дворников, которые продолжали бы быть дворниками, если бы благодаря проекту интеграции специалистов в области оборонных задач не оказались бы особо необходимыми военной промышленности.

Слава этим замечательным людям!

Извините нас, общественных активистов, за то, что мы при Вашем участии не смогли в полной мере решить рационально проблемы Вашей и нашей интеграции. Мы оказались даже не в состоянии посадить на святой земле от имени благодарного государства персональные деревья в Вашу честь.

Теперь я хочу обратиться к министерству интеграции. Давайте при участии министра (после стабилизации несколько временно расшатанной ныне политической жизни в Стране) тоже проведём встречу и тоже разработаем дорожную карту спасения оставшегося потенциала наших учёных. Дорожную карту возвращения престижности нашей Страны для репатриации в неё талантливых учёных и специалистов со всех Стран.